

П.С. Кабытов, М.С. Чирков

**«НАДО ПОНИМАТЬ, КАКИЕ СИЛЫ СЕЙЧАС НАКОПИЛИСЬ У НАРОДА»:
НАЧАЛО КАМПАНИИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ В 1957–1958 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы начального этапа осуществления масштабной кампании по ускоренному наращиванию производства мяса и молока, инициированной партийно-государственным руководством СССР во главе с Н.С. Хрущевым. На основе анализа региональных источников исследуется специфика реализации амбициозных планов в аграрном секторе Среднего Поволжья, в частности в Куйбышевской и Ульяновской областях. Выявлены объективные сложности и противоречия, с которыми столкнулись общественные хозяйства при воплощении обозначенного курса. Отмечено, что упование руководства страны на морально-волевые качества народа не опиралось на экономические расчеты и возможности сельского хозяйства. Темпы увеличения поголовья крупного рогатого скота и его продуктивности не соответствовали состоянию материально-технической базы колхозов и совхозов. Низкое воспроизводство стада и высокий падеж скота происходили вследствие антисанитарии и ветхости помещений. Установлено, что кормовая база не была сбалансирована, характеризовалась нехваткой «сочных» и «концентрированных» кормов. Большое влияние на процессы сельскохозяйственного производства оказывала слабая механизация ферм. Отмечено, что в 1958 г. негативное влияние на состояние мясо-молочной отрасли оказала политика ограничений личных подсобных хозяйств. Несмотря на определенный рост поголовья по сравнению с начальным периодом «оттепели», планы 1957–1958 гг. по производству мяса и молока в Среднем Поволжье оказались не выполнены. После неудач на первом этапе кампании в 1958 г. советское руководство перешло от призывных методов к усилению административного давления на общественные хозяйства, тем самым закладывая основы для нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве страны.*

***Ключевые слова:** аграрная политика; животноводство; мясо-молочная кампания; Н.С. Хрущев; Среднее Поволжье; колхозы; совхозы; материально-техническая база.*

Кабытов Петр Серафимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Россия, Самара.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Scopus Author ID: 571984763364

Web of Science Researcher ID: 0000-0002-2359215

Чирков Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Россия, Самара.

E-mail: mich.chirk@mail.ru

Kabytov P.S., Chirkov M.S.

“It is Necessary to Understand What Forces the People Have Accumulated Now”: the Beginning of a Campaign to Increase Livestock Production in 1957–1958 (Based on Materials from the Middle Volga Region)

Abstract. *The article examines the problems of the initial stage of a large-scale campaign to accelerate the production of meat and milk, initiated by the party and state leadership of the USSR under N.S. Khrushchev. Based on an analysis of regional sources, the study investigates the specifics of implementing ambitious plans in the agricultural sector of the Middle Volga region, in particular the Kuibyshev and Ulyanovsk regions. The objective difficulties and contradictions faced by public enterprises in implementing the designated course are revealed. It is noted that the country's leadership's reliance on the moral and volitional qualities of the people was not grounded in economic calculations or in a realistic assessment of agriculture's capacity. The rate of increase in cattle numbers and productivity did not correspond to the state of the material and technical base of collective farms and state farms. Low herd reproduction rates and high livestock mortality resulted from unsanitary conditions and dilapidated premises. It was found that the food supply was unbalanced, characterized by a shortage of roughage and concentrated feeds. The weak mechanization of farms had a considerable influence on agricultural production processes. It is noted that in 1958, the policy of restrictions on personal subsidiary farming had a negative impact on the state of the meat and dairy sector. Despite a certain increase in livestock numbers compared to the initial period of the “thaw”, the plans of 1957–1958 for meat and milk production in the Middle Volga regions went unfulfilled. Following the failures of the first stage of the campaign in 1958, the Soviet leadership shifted from voluntary methods to increasing administrative pressure on public farms, thereby laying the groundwork for the deepening of crisis phenomena in the country's agriculture.*

Keywords: *Agrarian policy; animal husbandry; meat-and-dairy campaign; N.S. Khrushchev; Middle Volga region; kolkhozes; sovkhoses; material and technical base.*

Kabytov Peter Serafimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History at Samara National Research University. Russia, Samara.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Scopus Author ID: 571984763364

Web of Science Researcher ID: 0000-0002-2359215

Chirkov Mikhail Sergeevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History and Historiography of Samara National Research University. Russia, Samara.

E-mail: mich.chirk@mail.ru

Введение

На протяжении многих столетий проблема продовольственного обеспечения населения в России постоянно присутствовала в социально-экономической повестке. Переход страны в стадию индустриального развития и рост городов в XX в. превратил задачу производства сельскохозяйственной продукции в одну из важнейших. Промышленное развитие СССР диктовало условия четкости и организованности в обеспечении населения продуктами питания. Вся система управления сельским хозяйством СССР была нацелена на достижение высоких показателей по производству зерна, мясо-молочной и плодоовощной продукции. В нынешних политических и экономических условиях развития России обращение к историческому опыту реализации советского аграрного проекта представляется весьма важным и актуальным.

Организация производства сельскохозяйственной продукции, в частности мясо-молочной отрасли, получила подробное освещение в работах современных российских исследователей (см., например: [Бикейкин 2017, с. 121–148; Корнилов 2018; Томилин 2021]). Нам представляется, что одним из ключевых этапов в попытках реорганизации аграрного производства и повышения его эффективности является период «оттепели». Именно тогда были предприняты меры, которые должны были способствовать снижению административного давления на колхозы и совхозы. Планировалось приступить к технологическому переоснащению деревни для увеличения темпов роста сельской экономики. Вместе с тем в годы «оттепели» началась реализация масштабных кампаний по освоению целины, производству кукурузы и увеличению продукции животноводства. В результате недостаточно продуманных новаций к середине 1960-х годов были получены неоднозначные итоги состояния сельского хозяйства СССР.

Среди крупных инициатив советского руководства по модернизации аграрной сферы можно выделить план роста производства мясо-молочной продукции, который содержал амбициозную цель – достичь уровня производства США, лидера западного мира. Сложность и противоречивость результатов мясо-молочной кампании породили множество негативных оценок в исторических исследованиях, а отдельные проявления (например, «рязанское чудо»¹) закрепили негативный образ всего этого проекта, нацеленного

1. В 1959 г. рязанские власти отчитались о трехкратном перевыполнении плана по поставкам мяса государству, достигнув показателей за счет массового забоя крупного рогатого и закупок мяса в других регионах. Показное достижение, названное впоследствии «чудом», привело к разорению многих колхозов в Рязанской области.

на улучшение животноводства. Мы полагаем, что исследование региональных особенностей данной инициативы, в частности в Среднем Поволжье, поможет выявить особенности развития сельского хозяйства и способствовать формированию объективной картины производства аграрной продукции в СССР.

Идея «догнать и перегнать» и начало ее воплощения

Инициатива увеличить производство мяса и молока была выдвинута партийно-государственным руководством СССР и озвучена первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым. Во время встречи с работниками сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде 22 мая 1957 г. он заявил, что «положение, которое мы имеем в сельском хозяйстве» позволяет превзойти США «по производству на душу населения... по мясу, молоку и маслу» [Никита Сергеевич Хрущев 2009, № 12, с. 100]. Хрущев оперировал статистическими данными, согласно которым в 1956 г. в СССР было произведено 32,3 кг мяса (из расчета на 1 человека), а США – 102,3 кг. Что касается молочной продукции, то собственно молока в СССР произвели 101 ц, в США – 111 ц, а сливочного масла – 2,8 кг и 3,8 кг соответственно. Последние показатели являлись в принципе сопоставимыми, как выразился Н.С. Хрущев, «мы уже им на хвост наступаем» [там же]. В связи с этим он выразил убежденность, что достичь уровня развития США по молоку и маслу несложно, а задача сравняться с США по производству мяса, хотя и непростая, но вполне достижимая в самом ближайшем будущем: «...за эти 4 года к тому объему, который мы выращивали в 1956 г., надо увеличить в 3,5 раза. Тогда мы в 1960 г. догоняем Америку по производству мяса на душу населения» [там же, с. 102]. Таким образом, ежегодные темпы производства мяса должны были увеличиваться почти на 90%. На логичные доводы экономистов, каким образом удастся обеспечить такой значительный рост, Н.С. Хрущев выражал уверенность в огромных созидających силах советского народа: «...надо же немножко чувствовать, надо понимать, какие силы сейчас накопились у народа, в наших колхозах, в наших совхозах, культурный рост нашего народа, материальная обеспеченность и укрепление кадрами, это же колоссальное имеет значение. Вы же видите, что многие колхозы буквально за 2–3 года увеличивают производство в 10–15–20 раз. Так в какие арифметические расчеты можно это уложить? Нет, это же политика, это же политическое явление, и это явление создано... долготой работой нашей партии, работой нашего народа созданы такие условия» [там же, с. 103].

По сути с весны 1957 г. сельское хозяйство вошло в режим выполнения амбициозных планов, хотя скрупулезный расчет в оценках материально-технической базы колхозов и совхозов, финансовой составляющей и трудовых

ресурсов демонстрировал колоссальную сложность выполнения такой задачи. В различных районах страны возможности для увеличения показателей мясо-молочного производства отличались. Впрочем, унифицированного подхода в реализации стратегии на первом этапе кампании не наблюдалось. Об этом говорил и сам Н.С. Хрущев в декабре 1957 г. на Пленуме ЦК КП Украины: «... нужно не вообще призывать “догнать и перегнать”, а конкретно, по каждому колхозу, совхозу, а в колхозах – по бригадам, перед каждым поставить конкретную задачу, в чем выражается его участие в осуществлении задачи догнать и перегнать США по производству продуктов сельского хозяйства на душу населения» [там же, № 13, с. 109].

Среднее Поволжье, в том числе Куйбышевская и Ульяновская области, не относилось к районам традиционного скотоводства, хотя сельское хозяйство было здесь одной из главных отраслей экономики. В Куйбышевской области плотность населения составляла 42 человека на 1 км² – это была самая высокая плотность среди всех поволжских областей и республик. Особенной плотностью сельского населения отличались северные и северо-восточные районы Куйбышевской области. Здесь быстро росла промышленность, удельный вес городского населения в советский период вырос до 60%, возникло множество городов и поселков городского типа. Сельская же территория находилась в благоприятных почвенно-климатических условиях, с преобладанием черноземов и темно-каштановых почв. Большое количество солнечных дней, характерных для края, создавало благоприятные условия для развития земледелия, однако ситуация усугублялась засушливыми периодами, приводившими к недостаткам влаги в почве. На территории Куйбышевской области развивалось и мясо-молочное направление. Большую роль в распространении пород крупного рогатого скота играл Сызранский государственный племенной рассадник, созданный в 1930-е годы. Его деятельность способствовала развитию животноводства и в соседней Ульяновской области, где условия для развития сельского хозяйства были благоприятными, а уровень индустриального развития – ниже. Кроме крупного рогатого скота, в Ульяновской области развивалось также свиноводство, чему способствовало широкое разведение картофеля.

Ход реформы и ее результаты

Ускоренное развитие мясо-молочной отрасли в средневолжских областях стало частью аграрной политики, которая была сформулирована в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС и Верховного Совета СССР 1953 г. Новые ориентиры партийно-государственного руководства корректировали эту задачу. Но объективные экономические возможности сельского хозяйства не могли обеспечить значительное увеличение продукции животноводства.

Обобщая результаты развития животноводства в колхозах Куйбышевской области в 1952–1954 гг., областное статистическое управление отмечало: «За истекшие два года возросла численность коров, овец и лошадей, численность же крупного рогатого скота уменьшилась на 30,2 тыс. голов, свиней на 9,6, птицы на 95,9» [ЦГАСО. Ф. Р-2125. Оп. 15. Д. 947. Л. 7]. При этом прирост всех видов скота был достигнут только в колхозах Сосново-Солонецкого района, во многих районах, напротив, поголовье скота сократилось, а потому в итоге «план развития животноводства колхозами области за последние два года не был выполнен ни по одному из видов продуктивного скота» [там же, л. 8]. Причинами невыполнения плана назывались: падеж скота; низкое воспроизводство стада; большой расход на внутриколхозные нужды – забой, выдача колхозникам, продажа. Первые два обстоятельства были тесным образом связаны с условиями содержания скота, качеством животноводческих помещений и его питанием в зимний период.

Одной из мер, направленных на увеличение поголовья скота в колхозах и совхозах, была его покупка у личных крестьянских хозяйств. Совместным постановлением Куйбышевских областных исполнительного комитета и комитета партии от 22 марта 1957 г. «О контрактации и покупке крупного рогатого скота колхозами и совхозами области» областные и районные органы власти и управления в сфере сельского хозяйства, а также партийные органы, директора совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) обязывались в мае–августе 1957 г. обеспечить приобретение у колхозников, рабочих и служащих: колхозами – 22 тыс. голов крупного рогатого скота, совхозами – 8 тыс. голов [ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 171. Л. 565].

В целом, по сравнению с 1953 г., к 1958 г. поголовье крупного рогатого скота в Куйбышевской области выросло более чем на 23% [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 83]. Разведением быков и коров занимались не только общественные хозяйства (колхозы и совхозы), но и другие кооперативные и государственные хозяйства, колхозники, а также до середины 1959 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР городским жителям было запрещено держать скот, рабочие и служащие. В личной собственности находилось 46% крупного рогатого скота, в том числе 55% коров. Таким образом, личные приусадебные хозяйства привносили значительный вклад в дело обеспечения мясом советских граждан.

К 1958 г. в колхозах и совхозах области поголовье крупного рогатого скота составило 255,9 тыс. голов, из них коров – 100,9 тыс. [там же, л. 84]. При этом в колхозах содержалось 178,8 тыс. голов скота (70%), в совхозах – 77,1 тыс. голов (30%). Отметим, что прирост поголовья в совхозах был ниже, чем в колхозах. К 1959 г. удалось увеличить поголовье еще на 25%. Рост произошёл не во всех совхозах, в то время как 100% колхозов отчитались о положительных итогах. Ускоренные темпы – прирост 25–31% – продемонстрировали колхозы Безенчукского, Красноярского и Шенталинского районов. Менее успешным 1958 г.

выдался по производству свиней, коз и птицы, что вполне логично с учетом позиции государства по увеличению поголовья именно крупного рогатого скота.

Соседи куйбышевцев тоже активно работали на мясо-молочном направлении. В Ульяновской области поголовье скота в 1958 г. составило 206,4 тыс. голов, из них коров – 71,7 тыс. Здесь разница между типами общественных хозяйств была еще выше: колхозы держали 169,2 тыс. голов скота (82%), совхозы – лишь 37,2 тыс. голов (18%) [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 237. Л. 104]. К 1959 г. по сравнению с 1953 г. численность крупного рогатого скота выросла на 21% [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Л. Д. 249. Л. 36]. Лидерами по поголовью с приростом 51–58% выступили колхозы Барышского, Сурского и Теренгульского районов. Однако и здесь возникли проблемы с увеличением производства свиней, коз и птицы; поголовье свиней остановилось на уровне 1953 г. [там же].

Производство молока в средневожских областях также имело тенденцию к росту: в Куйбышевской области колхозы и совхозы произвели 230 тыс. т молока [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 84], в Ульяновской области – 140 тыс. т [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 86]. Увеличение производства по сравнению с 1953 г. произошло почти в двукратном объеме. Это подтверждает правильность экономической стратегии, выбранной советским руководством на заре «оттепели». Постепенное повышение производительности сельского хозяйства, рост продукции, увеличение доходности общественных хозяйств – всё это создавало предпосылки для стабильно устойчивого развития аграрного сектора в СССР. Но насколько выбранные в 1957 г. советским руководством амбициозные цели были достижимы? Возможно ли было с учетом общего состояния сельского хозяйства резко увеличить темпы производства в мясо-молочной отрасли?

Обеспечивать высокие показатели, не меняя по существу подходов и не улучшая материально-техническую базу хозяйств, оказалось нереально. В частности, Куйбышевский областной статистический комитет констатировал, что план производства продуктов животноводства в 1958 г. не реализован ни по одному из пунктов. Показатель производства мяса достиг лишь 83% от запланированного, несмотря на то, что в статистический отчет ради улучшения показателей в состав мяса включили конину. По молоку колхозы и совхозы план выполнили на 93% [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 94]. В Ульяновской области ситуация была похожа: местные власти с горечью констатировали, что регион «по продуктивности и производству продуктов животноводства отстает от соседних Куйбышевской, Пензенской областей и Татарской АССР» [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 86]. По производству мяса план был выполнен на 90%, при том, что само поголовье в Ульяновской области, по сравнению с Куйбышевской областью, было меньше. По молоку общественные хозяйства план выполнили на 82% [там же, л. 30].

Таким образом, победных реляций в 1958 г. по средневожским областям советское руководство не увидело. Как и во многих других регионах страны,

поставленная задача ежегодного увеличения на 90% производства мяса и молока натолкнулась на множество трудностей.

Подходить к решению такой задачи, рассчитывая исключительно на «накопленные силы народа», не решая многих экономических вопросов, было крайне непродуманно. Какие же проблемы не позволяли добиться резкого увеличения мяса и молока, чтобы «догнать и перегнать Америку»?

Проблемы реализации мясо-молочной кампании в Среднем Поволжье

Первая группа проблем реализации общественными хозяйствами планов по мясо-молочной отрасли состояла в сохранении тенденции низкого воспроизводства стада и падежа скота. Несмотря на математическое увеличение поголовья крупного рогатого скота, удельный вес коров в колхозах и совхозах Куйбышевской области составил в 1958 г. 38%, сократившись на 2% по отношению к предыдущему году. При этом имелись колхозы, где доля коров была выше 40% (Волжский и Кошкинский районы), и ниже 35% (Безенчукский, Борский, Хворостянский и другие районы). Только в двух совхозах численность коров составляла свыше 50% от общего числа крупного рогатого скота [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 94]. Количество коров в колхозах и совхозах пополнялось, в частности, за счет перевода из нетелей (еще не давших потомства молодых самок) и телок старше одного года и закупок такого скота у населения, что дало прибавку в 23 тыс. и 1,9 тыс. коров соответственно.

Поставленные задачи, однако, требовали увеличения темпов роста коровьего стада. В Ульяновской области специалисты подсчитали: чтобы нарастить количество коров хотя бы на 20 тыс. голов, необходимо (при наличии уже 30% нетелей и телок) закупить у населения минимум еще 3 тыс. молодых самок, что само по себе проблематично [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 28]. Таким образом, для реализации трехгодичной программы по увеличению поголовья крупного рогатого скота, росту производства мяса и молока при полном сохранении существующего поголовья требовалось, как указывали животноводы, ежегодно закупать до 30 тыс. голов. Здесь необходимо учесть, что часть молодых коров (не менее 10%) в порядке выбраковки приходилось забивать ежегодно. Потери поголовья происходили также из-за падежа скота. В среднем по Куйбышевской области в общественных хозяйствах в год погибали 5–6% скота, а показатели в районе 2–3% считались приемлемыми и служили ориентиром для всех колхозов и совхозов. Ежегодно погибало до 15% (а в ряде хозяйств и выше) родившихся телят [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 88, 91, 93].

Даже механическое увеличение поголовья скота представляло собой большую проблему, требовавшую своего решения. Специалисты считали, что необходимо создавать новые фермы и специальные бригады по выращиванию коров. Логично выдвигалась идея увеличения закупок у населения коров,

телок и нетелей. Однако, например, в Ульяновской области работа по покупке скота у населения не давала желаемого эффекта: в большинстве колхозов план по контрактации был выполнен на 50%, а в отдельных хозяйствах – лишь на 20% [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 28]. Это было связано с тем, что количество скота в личном пользовании вследствие начавшейся политики ограничений росло небольшими темпами. Так, в Куйбышевской области поголовье скота в крестьянских хозяйствах по сравнению с 1957 г. выросло только на 4% [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 103].

Личные хозяйства рабочих и служащих также оказались под ударом ограничительных мер. В частности, в августе 1958 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» [История советского рабочего класса 1987, с. 251–252]. Результатом такого решения стала ликвидация поголовья скота у миллионов рабочих семей. Численность крупного рогатого скота в Куйбышевской области только в 1958 г. сократилась почти на 10% [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 104].

Вторая группа проблем была связана с продуктивностью молочных коров. Важно было не просто добиться увеличения поголовья, но и увеличения надоев молока. Например, в Ульяновской области была поставлена задача добиться получения молока от каждой фуражной коровы до 2,28 т в колхозах и до 3 т в совхозах. План по надоям был выполнен в колхозах на 81%, в совхозах – на 82% [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 30]. В колхозах Куйбышевской области план выполнили на 95%, но по районам эти показатели распределялись неравномерно: в 16 районах (например, в Клявлинском и Куйбышевском) наблюдалось снижение удойности по сравнению с 1957 г. [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 97].

Многолетний опыт в вопросах повышения надоев показывал, что ежегодная прибавка молока происходит, главным образом, за счет зимнего стойлового периода. Улучшение сбалансированности и точности рациона, стабильность его качества и питательности, а также создание комфортных условий пребывания домашней скотины (отсутствие жары и насекомых) способствовали стабильному приросту молока. Например, в Кузоватовском районе Ульяновской области животноводы добились зимней прибавки в 210 кг (из 332 кг общего прироста по области) [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 30]. Вместе с тем выход на новые «рубежи» по надоям должен был гарантировать получение в зимний период от фуражной коровы не менее 800 кг – 1 т молока: речь шла о фактически новом порядке цифр, который озадачивал специалистов. Общий годовой прирост в 2 т показали лишь 55% колхозов Куйбышевской области. При этом традиционно в совхозах ситуация было гораздо лучше: им почти удалось (на 99%) выполнить план, но здесь опять-таки ситуация была в различных хозяйствах неоднородной.

Огромную роль также играло обеспечение коров кормами. Сюда входили силос, сенаж, комбикорм, концентраты и различные добавки. В большей степени коровы были обеспечены так называемыми грубыми кормами, характеризующимися малым содержанием воды и большим количеством клетчатки: сено, солома, веточный корм и т.д. Их доля в рационе составляла 57%. Далее шла категория так называемых сочных кормов с большим содержанием воды и содержащих много витаминов: зеленая трава, силос, корнеплоды, бахчевые. Доля таких кормов составляла 32%. Третья категория – так называемые концентрированные корма (злаковые и бобовые, комбикорм, а также некоторые отходы технических производств) – составляла 11%. Такая структура питания коров должна была обеспечивать максимальный прирост надоев [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288. Л. 101]. Однако на практике количество кормов не всегда совпадала с теоретическими построениями советских биологов. В Куйбышевской области в 1958 г. коровы были в целом обеспечены грубыми кормами (91% от потребностей). Что касается «сочных» и «концентрированных» кормов, то здесь показатели были гораздо хуже – 63% и 39% соответственно. Аналогичной ситуация была и в Ульяновской области, несмотря на то, что по сравнению с 1957 г. обеспеченность концентрированными кормами выросла в 2 раза [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251. Л. 31].

Третья группа проблем была связана с общим низким материально-техническим уровнем хозяйств. Требовалась увеличить темпы механизации животноводческих ферм, большинство которых обслуживалось «по старинке», с помощью ручного труда. Переход к механизированному водоснабжению и автопоению животных происходил трудно, колхозы и совхозы нуждались в финансовых средствах и строительных материалах. В частности, первый секретарь Ульяновского областного комитета КПСС И.Д. Яковлев в письме министру сельского хозяйства РСФСР С.В. Кальченко сообщал, что темпы механизации ферм низкие и не соответствуют задачам, которые ставят партия и правительство. В записке отмечалось, что «механизированная подача воды... в колхозах и совхозах обеспечена на 45% к наличию поголовья. В совхозах... из 143 ферм крупного рогатого скота только 48 ферм имеют механизированное водоснабжение» [ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 213. Л. 5]. Для ускорения работ Ульяновская область просила выделить хозяйствам 120 т газовых труб, чугунных труб – 160 т, асбоцементных – 14 км [там же]. В отсутствие механизированной подачи воды ее доставка до животноводческих ферм осуществлялась в бочках конным способом, что требовало больших трудовых затрат и увеличивало себестоимость мясо-молочной продукции, влекло материальные убытки для общественных хозяйств.

На многочисленных совещаниях и встречах с партийными и советскими работниками труженики сельского хозяйства постоянно поднимали проблемы непродуманных расходов денежных средств («построили, 100 тысяч рублей израсходовали денег, а потом сломали, и выходит, что ничего не построили» [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 110. Д. 32. Л. 46]), необходимости комплексной ме-

ханизации («в промышленности все механизировано, а в колхозе до сих пор никакой механизации нет» [СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 110. Д. 32. Л. 46]), нехватки работников («нужны здоровые руки, а здоровые люди дома сидят» [там же, л. 42]), и в целом – общего экономического несовершенства («низкая механизация, нет добротных животноводческих помещений, большие недостатки в оплате и организации труда» [там же, л. 42]). Очевидно, что значительные траты колхозы вынуждены были нести в 1958 г. в связи с покупкой сельскохозяйственной техники в рамках реорганизации МТС, что также оказывало влияние на экономическое состояние хозяйств и создавало трудности с увеличением производства мяса и молока [Зеленин 2002, с. 607].

Четвертой группой проблем являлось отсутствие надлежащих помещений для содержания скота. Подводя итоги хозяйственной деятельности колхозов еще за предыдущие годы, Куйбышевский областной исполнительный комитет особенно отмечал «недопустимо медленное» сооружение животноводческих помещений: на 1 июня 1957 г. план соответствующего строительства в целом по области был выполнен лишь на 9,3%, а в 15 районах области за 1956 – первое полугодие 1957 г. не было построено ни одного помещения [ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 192. Л. 97].

Недостаточность площадей и их ветхость приводили не только к скученному размещению животных, но и нарушению санитарных норм и как следствие – к болезням и падежу скота. Например, по сведениям 1957 г. в колхозе имени Куйбышева в Челно-Вершинском районе Куйбышевской области «коровы размещены в холодных коровниках, без окон, кормушек, без привязи, навоз не убирается, 18 коров доведены до истощения, 2 абортiroвали», в результате такого содержания за 3 месяца зимовки в этом колхозе пало 15 голов крупного рогатого скота, 28 свиней и 58 овец [ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 153. Л. 212]. Схожая ситуация выяснилась при очередных и внеочередных проверках ведения животноводства по многим хозяйствам области. Так, ревизией от 31 мая 1957 г. в совхозе «Победа» в Безенчукском районе Куйбышевской области было, помимо прочего, установлено, что в поросящем свиноматке площадью 320 м² содержалось 96 свиноматок с приплодом 720 голов, тогда как по норме на такое количество скота полагалась площадь не менее 860 м²: «В этом свиноматке из-за неисправности полов и плохой работы канализации и вентиляции, сырость и сильный аммиачный запах. В зимнее время каменные стены и канализация промерзали» [ЦГАСО. Ф. Р-4064. Оп. 1. Д. 116. Л. 32]. Иногда аварийные животноводческие помещения приводили к гибели не только скота, но и людей. Так, 13 апреля 1957 г. в совхозе «Ягодное» в Красноярском районе Куйбышевской области произошел обвал коровника, во время которого две доярки погибли, одна – получила тяжелое ранение обеих ног, а «государству нанесен большой урон» в виде разрушения коровника, гибели 9 коров, ранения 8 коров, которые были вынужденно забиты [ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 192. Л. 57].

Заключение

Реализация мясо-молочной инициативы советского руководства в регионах (в частности, в Среднем Поволжье) в 1957–1958 гг. испытывала серьезные проблемы. Они были связаны в целом с переоценкой возможностей сельского хозяйства и упованием руководства на огромные созидательные силы советского народа, который способен на трудовой подвиг под управлением коммунистической партии. Подобная надежда не учитывала ряд серьезных экономических факторов, осложнявших положение аграрного сектора. В Среднем Поволжье состояние сельского хозяйства, несмотря на определенные достижения после 1953 г., не имело значительных возможностей для резкого увеличения поголовья скота и производства мяса, а также молока. Отсутствие достаточного финансирования, слабость материально-технической базы колхозов и совхозов средневожского региона, политика ограничений личных приусадебных хозяйств крестьян, рабочих и служащих не позволили в 1958 г. начать масштабный рост мясо-молочной отрасли. Однако выводы из неудавшейся инициативы были сделаны в административном ключе. В конце 1958 г. областные комитеты КПСС получили письма о необходимости «решительных мер» для увеличения производства мяса и молока в следующем, 1959 г. [Мотревич 2019, с. 8]. Таким образом, мясо-молочная инициатива партийно-государственного руководства переходила от призывов к директивной стадии, результаты которой в значительной степени были отрицательными и способствовали укреплению кризисных тенденций в развитии не только отдельных регионов, но и всего сельского хозяйства СССР.

Библиография

- Бикейкин Е.М. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья. 1953–1991 гг. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 445 с.
- Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 17. Д. 213.
- ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 237.
- ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 249.
- ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 251.
- Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950 – начале 1980-х гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции: в 2 т. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 605–617.
- История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. 519 с.
- Корнилов Г.Е. Аграрный переход в России в XX веке: особенности, темпы, результаты // История науки и техники. 2018. № 1. С. 78–92; № 2. С. 36–50.
- Мотревич В.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. 12 с.
- Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2009. 880 с.

Самарский областной архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 110. Д. 32.

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 288.

Томили В.Н. Государство и колхозы. 1946–1964. М.: АИРО-XXI, 2021. 448 с.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 153.

ЦГАСО. Ф. Р-2125. Оп. 15. Д. 947.

ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 171.

ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 192.

ЦГАСО. Ф. Р-4064. Оп. 1. Д. 116.

References

Bikeykin E.M. Agrarnaya modernizatsiya i razvitiye sel'skogo khozyaystva Srednego Povolzh'ya. 1953–1991 gg. [Agrarian modernization and development of agriculture in the Middle Volga region. 1953–1991]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 2017. 445 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ul'yankovskoy oblasti (GANIUO) [The State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk region (SAMHUR)]. F. 8. Inv. 17. Case 213. (In Russ.)

GANIUO [(SAMHUR)]. F. 8. Inv. 16. Case 237. (In Russ.)

GANIUO [(SAMHUR)]. F. 8. Inv. 16. Case 249. (In Russ.)

GANIUO [(SAMHUR)]. F. 8. Inv. 17. Case 251. (In Russ.)

Istoriya sovetskogo rabocheho klassa: v 6 t. [The History of the Soviet working class: in 6 volumes]. Vol. 4. Moscow: Nauka, 1987. 519 p. (In Russ.)

Kornilov G.E. Agrarnyy perekhod v Rossii v HH veke: osobennosti, tempy, rezul'taty [Agrarian transition in Russia in the twentieth century: features, pace, results]. Vestnik nauki i tekhniki [History of science and technology]. 2018. N 1. P. 78–92; N 2. P. 36–50. (In Russ.)

Motrevich V.P. Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva: osnovnye napravleniya i rezul'taty [N.S. Khrushchev's agrarian policy: main directions and results]. Agrarnoe obrazovanie i nauka [Agrarian Education and Science]. 2019. N 1. 12 p. (In Russ.)

Nikita Sergeevich Khrushchev. Dva tsveta vremeni: Dokumenty iz lichnogo fonda N.S. Khrushcheva: v 2 t. [Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time: Documents from the personal fund of N.S. Khrushchev: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: MFD, 2009. 880 p. (In Russ.)

Samarskiy oblastnoy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (SOGASPI) [Samara Regional Archive of Social and Political History (SRASPH)]. F. 656. Inv. 110. Case 32. (In Russ.)

SOGASPI [(SRASPH)]. F. 656. Inv. 130. Case 88. (In Russ.)

Tomilin V.N. Gosudarstvo i kolhozy. 1946–1964 [The state and collective farms. 1946–1964]. Moscow: AIRO-XXI, 2021. 448 p. (In Russ.)

Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO) [The Central State Archive of the Samara region (CSASR)]. F. R-2558. Inv. 10. Case 153. (In Russ.)

TsGASO [(CSASR)]. F. R-2125. Inv. 15. Case 947. (In Russ.)

TsGASO [(CSASR)]. F. R-2558. Inv. 10. Case 171. (In Russ.)

TsGASO [(CSASR)]. F. R-2558. Inv. 10. Case 192. (In Russ.)

TsGASO [(CSASR)]. F. R-4064. Inv. 1. Case 116. (In Russ.)

Zelenin I.E. Sovetskaya agrarnaya politika v 1950 – nachale 1980-kh gg. [Soviet agrarian policy in the 1950s and early 1980s]. Rossiya v XX veke. Reformy i revolyutsii: v 2 t. [Russia in the 20th Century. Reforms and revolutions: in 2 volumes]. Moscow: Nauka, 2002. Vol. 1. P. 605–617. (In Russ.)